

ГРНТИ

УДК 347.943.3

DOI: 10.54649/2077-9860-2026-1-20-25

Бектурганов М.Ж.¹, Акимбекова М.А.^{2*}¹докторант высшей школы права «Эділет»

Каспийского общественного университета,

(г. Алматы, Казахстан),

ORCID ID: 0009-0002-8984-8747;

²доктор PhD, профессор Каспийского общественного университета,

(г. Алматы, Казахстан)

ORCID ID: 0000-0001-5295-2642, e-mail: mika13_86@mail.ru

СУДЕБНАЯ КЛЯТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье рассмотрено использование в гражданском судопроизводстве свидетельской клятвы. Цель статьи заключается в теоретическом обосновании необходимости использования в гражданском судопроизводстве Республики Казахстан свидетельской клятвы в качестве способа противодействия заведомо ложным показаниям свидетелей по гражданским делам. В ходе исследования, опирающегося на труды казахстанских, турецких и зарубежных учёных-процессуалистов, использован комплекс общенаучных (диалектический, логический) и специально-правовых методов (формально-юридический и сравнительно-правовой), посредством которых проведён анализ процессуальных норм о показаниях свидетелей, сформулировано авторское определение судебной клятвы и определены параметры имплементации данного института в национальный правовой порядок.

Рассматриваются исторические аспекты судебной клятвы, а также сравнительно-правовые аспекты использования свидетельской клятвы в гражданском судопроизводстве Турецкой Республики. Сделан вывод о целесообразности введения в гражданское судопроизводство клятвы свидетеля. Анализируются юридически и психологически оправданные подходы к нормативному тексту судебной клятвы, предлагаются соответствующие изменения в гражданском процессуальном законодательстве Республики Казахстан. Данный вывод подкреплён аргументацией, основанной на анализе правовой природы свидетельских показаний как судебного доказательства и выявлении недостатков существующего механизма предупреждения об уголовной ответственности, что позволяет рассматривать свидетельскую клятву в качестве дополнительного процессуального гаранта достоверности доказательственной информации.

Ключевые слова: свидетель, клятва свидетеля, суд, ответственность свидетеля, ложные показания.

Введение

Законом Республики Казахстан от 29 июня 2007 года N 270 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам проявления неуважения к суду» в ст. 196 ГПК РК внесены изменения¹. Данными изменениями в эту статью введена судебная клятва следующего содержания: «Я клянусь суду рассказать все известное мне по делу, говорить только правду, всю правду и ничего, кроме правды». В дальнейшем данная норма была исключена.

* Автор-корреспондент, e-mail: mika13_86@mail.ru

¹ Закон Республики Казахстан от 29 июня 2007 года N 270 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам проявления неуважения к суду» // Ведомости Парламента РК, 2007 г., июнь, N 13(2494) ст.99. URK: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000270_ (дата обращения: 01.02.2026).

В действующем ГПК РК¹ нет положения о клятве свидетеля. Основные права и обязанности свидетеля, включая право на отказ от дачи показаний против себя и близких родственников, закреплены в статьях ГПК РК, но не связаны с понятием клятвы.

Исследованию свидетельской клятвы в суде в юридической литературе Республики Казахстан не уделяется внимания. Вместе с тем на наш взгляд идея введения в гражданском судопроизводстве судебной клятвы не вызывает дискуссий. Такой вывод подтверждается необходимостью усиления убеждения свидетелей в даче правдивых показаний и действия в этом случае моральных факторов [1, с. 381]. В этой связи восполнение законодательного пробела в части нормативного закрепления свидетельской клятвы выступает не только средством повышения эффективности судебного доказывания, но и элементом реализации принципа процессуальной экономии, поскольку позволяет снизить риски затягивания рассмотрения дела вследствие необходимости последующего опровержения ложных показаний.

Методы и материалы

Методы формально-юридического и логического анализа были использованы для изучения процессуальных норм, связанных с показаниями свидетелей. Кроме того, благодаря диалектическому методу стало возможным рассмотреть существующие и разработать новое определение понятия «судебная клятва» как правового явления.

Теоретической основой исследования являются работы исследователей и практиков Республики Казахстан, Турецкой Республики и ряда других стран в области гражданского процесса.

В рамках данной статьи были использованы как общенаучные методы исследования, так и специально-правовые методы, такие как формально-юридический и сравнительно-правовой. Применение сравнительно-правового метода позволило провести системное сопоставление нормативных конструкций свидетельской клятвы в правовых системах романо-германской правовой семьи (на примере Турецкой Республики) и выявить критерии адаптации данного института к национальной правовой системе Республики Казахстан с учетом конституционного принципа светскости государства.

Результаты и обсуждение

Лексеме «клятва» уделяется достаточно внимания со стороны филологов и лингвистов, однако вопрос остается мало исследован с точки зрения юридической оценки этой, композиционно устоявшейся, лингвистической конструкции. Рассматриваемое понятие клятвы относится как к речевому акту, так и к письменным текстам. Само слово «клятва» в русском языке означает торжественное обещание, уверение². В турецком словаре слово «uemin» означает клятва, присяга. Это слово имеет арабские корни и пришло в турецкий из османского турецкого языка, означая произнесение клятвы или принесение присяги³.

Как видно из приведенной формулировки, присутствует элемент торжественности и авторитетности с одновременным приданием значимости, достигаемой различными способами.

Разбирательство разных споров в судебном и досудебном порядке требовало максимального установления фактических обстоятельств и допустимости отвечающих параметрам истины доказательств. Эффективное клятвенное подкрепление процедуры доказывания (о случившемся) или воздержания от каких-либо действий (в будущем) без специального ритуала, чаще всего религиозного, оказалось невозможным. Ритуальность принесения клятвы или присяги требовала личного (очного) присутствия клянущегося в определенном месте: храме отраслевого божества, на площади при большом стечении народа, а также в других обстоятельствах в присутствии представителя государственной или судебной власти. Очевидно, поначалу в наивном понимании люди безоговорочно верили сказанному или выраженному в определенном перформативном действии поведению человека, на которого упала тень подозрения, однако последующие события часто опровергали то, чему было высказано доверие. Силы природы и необъяснимые природные катаклизмы, страх перед грозными проявлениями физических явлений земли, морской стихии и атмосферы, толкал людей на создание специальных святилищ и капищ с тем, чтобы умиливать духов природы путем принесения жертв и молитвенных ритуалов. Эти священные объекты также являлись местами принесения клятв наряду с жертвоприношениями и сакральными пиршествами.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 № 377-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 01.02.2026).

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com>. (дата обращения: 01.02.2026).

³ Турецко-русский словарь. URL: <https://www.glossary-of-terms.ru/?do=g&v=488&p=1> (дата обращения: 01.02.2026).

Для клятв, имеющих юридическое значение и последствия, можно выделить ряд характерных общих черт:

- имеют признаки нормативного регулирования, однако не являются правовой нормой. Тексты клятв либо прямо инкорпорированы в статьи закона, международного договора или иного акта реализации суверенных прав либо сформулированы в другом законодательном акте.

- торжественность, публичность и атрибутивность; сопровождается фиксацией тем или иным образом.

- дается по сформировавшемуся обычаю и ритуалу в соответствующей ситуации обстановке.

- волевая персонализация, направленная на установление взаимоотношающегося преобразования поведения.

- приносят лица, обладающие полной дееспособностью. Клятва содержит речевой акт и может содержать последующую личную подпись под текстом клятвы.

- трансформация высших целей, идеалов и принципов, моральных установок и ограничений, через личностный акт принесения клятвы.

Еще в советский период исследователи отмечали, что «действующая процедура предупреждения об уголовной ответственности за лжесвидетельство психологически недостаточно эффективна. Разъяснение прав, обязанностей и ответственности происходит зачастую скороговоркой, без учета культурного уровня допрашиваемого, без апелляции к его гражданским и нравственным чувствам» [2, с. 34].

По мнению М.В. Жижиной, присяга или торжественное заявление должны отправляться «в форме, рассчитанной на пробуждение совести свидетеля и влияние на его сознание, чтобы он осознал обязанность давать правдивые показания» [3, с. 25].

Действительно, молчаливое выслушивание предупреждения об ответственности за ложь при житейской осведомленности свидетеля о фактическом отсутствии случаев ответственности за нее может стать для такого свидетеля лишь приглашением к лотерее, ибо «не пойман – не вор», и многие готовы попытать счастья¹. Заведомо ложные показания свидетелей становятся всё более распространенным и в значительной степени общественно опасным преступлением против правосудия [4, с. 3].

Для противодействия лжесвидетельству по гражданским делам, на наш взгляд, целесообразно введение в гражданское судопроизводство клятвы (публичного обещания дать правдивые показания) свидетеля.

В.В. Молчанов отмечает, что нередко отношение ко лжи основывается на нравственном представлении свидетеля о справедливости, а сообщение ложной информации или умолчание о фактах происходит «ради спасения человека, с которым свидетеля связывают личные отношения» [5, с. 38].

Ученые отмечают положительные психологические аспекты судебной клятвы. Как справедливо отмечается, глубинным психологическим мотивом речевого акта «клятва» является потребность индивида в доверии со стороны адресатов [6, с. 111]. Как речевой акт клятва имеет ключевое свойство – обязывать говорящего к определенной линии поведения [7, с. 125].

Если мы обратимся к опыту Турции, то можно обратить внимание, что понятие судебной клятвы прямо предусмотрено в ГПК². ГПК Турецкой Республики обходится без прямого указания на религиозный аспект судебной клятвы. В соответствии со ст. 233-(4) судья задает следующий вопрос: «Поклянетесь ли вы своей честью, всеми верованиями и ценностями, которые вы считаете священными, что вы будете правдиво отвечать на заданные вопросы и ничего не будете скрывать?». Судья должен услышать положительный ответ.

Как отмечает турецкий юрист М. Осунай, символические признаки усиления секуляризации в гражданском процессе отразились в норме, касающейся клятвы (yemin): новая формулировка отказалась от слова «Аллах» и заменила его «всеми верованиями и ценностями, которые вы считаете священными» [8, с. 390].

На наш взгляд, следует перенять опыт Турции и закрепить обязанность свидетеля произнести в суде клятву, а также нормативный текст такой клятвы в ГПК РК. Более того, в связи с тем, что Республика Казахстан утверждает себя «демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» (ст. 1 Конституции РК) мы считаем, что судебная клятва должна носить исключительно светский характер»³.

¹ Костанов Ю.А., Пиховкин А.В. О клятве свидетелей, или проблема правдивости показаний участников процесса URL: <https://e.ugpr.ru/1032324> (дата обращения: 01.02.2026).

² Гражданский процессуальный кодекс Турецкой Республики от 12.01. 2011 г. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.6100.pdf> (дата обращения: 04.02.2026).

³ Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_\(дата_обращения:_04.02.2026\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_(дата_обращения:_04.02.2026)).

Судебная клятва должна рассматриваться как часть общего механизма правового воздействия, усиливающую и подкрепляющую юридически ответственные отношения. Судебная клятва, как в древности так и в наши дни, функционирующая в качестве необходимого и достаточного элемента юриспруденции в присущих государству и праву свойствах, совокупности юридических наук и практики, опирающаяся на господствующие в обществе религиозные или светские ценности, пронизывает, связывает и стабилизирует нормы права через сформулированный точный текст клятвы в законодательном акте либо без такового, но с указанием сути клятвенного обещания, делает возможным эффективное осуществление нормотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности.

Судебная клятва, имеющая значение в юридическом аспекте, строго структурирована и по своему внешнему проявлению атрибутивна, ритуальна и носит публичный характер.

Заключение

Судебная клятва по своему существу представляет личностное волевое, внутреннее и осознанное вербальное выражение психического состояния свидетеля. Выражается в торжественной или приравненной к ней обстановке, по установленному ритуалу с соответствующей атрибутикой и антуражем.

Принесение и принятие клятвенного обещания возможно относительно к непораженным в правах и дееспособным лицам.

Судебная клятва в современном понимании представляет собой вербальный речевой или письменный акт, направленный на установление, изменение или преобразование юридически ответственных отношений при наступлении определенных событий в пространстве, времени и по кругу лиц. По смысловому наполнению современная клятва может быть, как религиозной, так и светской, но всегда апеллирующей к совести, морали, идеалам, к высокому поведенческому стандарту. По форме сохраняет ритуальность, атрибутивность, сопровождается соответствующим антуражем и носит торжественный характер. По типу принесения – публична и сопровождается фиксацией различными способами. По продолжительности действия – обычно бессрочна и имеет безотзывной характер.

Клятва содержит индивидуализированное, осознанное, сформированное традициями и существующими на данный момент объективными обстоятельствами, свободное волеизъявление физического лица.

Клятва как способ противодействия лжесвидетельству в суде должна включить в свой нормативный текст и указание на антипода лжесвидетельства – говорить «правду».

Таким образом, можно заключить, что в нормативном тексте клятвы свидетеля акценты следует сделать:

- 1) на обращение к чести самого свидетеля;
- 2) дачу клятвы перед лицом государственной власти (в лице государственного суда) и ограничении желания свидетеля «спасти справедливость» вопреки интересам государственного правосудия [9, с. 58]. Предлагаемый подход к нормативной фиксации свидетельской клятвы соответствует тенденции гуманизации процессуального права, поскольку направлен не на ужесточение репрессивных мер, а на формирование у участника процесса внутренней установки на правдивость показаний посредством апелляции к его нравственно-правовому сознанию, что в перспективе способно повысить авторитет судебной власти и стабильность правоприменительной практики.

Список литературы

1. Афанасьев С.Ф., Баулин О.В., И.Н. Лукьянова и др. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2019. – 656 с.
2. Ратинов А. Лжесвидетельство и борьба с ним // Социалистическая законность. – 1974. – № 5. – С. 31-36.
3. Жижина М. В. Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе: науч.-практ. пособие / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юстицинформ, 2012. – 133 с.
4. Дубинин Л.Г. Методика расследования заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего: автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2010. – 25 с.

5. Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: автореф. дис. ... д.ю.н. – М., 2009. – 51 с.
6. Чесноков И.И. Речевой акт «клятва»: эксплицитные перформативные высказывания // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2016. – № 3. – С. 110-113.
7. Остин Дж.Л. Слово как действие. Перевод с английского А.А. Медниковой // Сб. статей «Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Теория речевых актов. Общая редакция Б. Ю. Городецкого. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22-150.
8. Осунай М. Турецкий национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г. Сборник докладов. Под ред. Д.Я. Малешина. – М.: Статут, 2012. – С. 377-390.
9. Томбулова Е.Г. Клятва свидетеля как способ противодействия заведомо ложным показаниям по гражданским делам: pro et contra // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 5. – С. 51-60.

References

1. Afanas'yev S.F., Baulin O.V., I.N. Luk'yanova i dr. Kurs dokazatel'stvennogo prava: Grazhdanskiy protsess. Arbitrazhnyy protsess. Administrativnoye sudoproizvodstvo / pod red. M.A. Fokinoy. 2-ye izd., pererab. i dop. - M.: Statut, 2019. – 656 s.
2. Ratinov A. Lzhesvidetel'stvo i bor'ba s nim // Sotsialisticheskaya zakonnost'. – 1974. – № 5. – S. 31-36.
3. Zhizhina M. V. Osnovy kriminalisticheskoy taktiki sudebnogo doprosa v grazhdanskom (arbitrazhnom) protsesse: nauch.-prakt. posobiye / pod red. Ye.P. Ishchenko. – M.: Yustitsinform, 2012. – 133 s.
4. Dubinin L.G. Metodika rassledovaniya zavedomo lozhnykh pokazaniy svidetelya i poterpevshego: avtoref. dis. ... k.yu.n. – M., 2010. – 25 s.
5. Molchanov V.V. Razvitiye ucheniya o svidetelyakh i svidetel'skikh pokazaniyakh v grazhdanskom protsesse: avtoref. dis. ... d.yu.n. – M., 2009. – 51 s.
6. Chesnokov I.I. Rechevoy akt «klyatva»: eksplitsitnyye performativnyye vyskazyvaniya // Izvestiya VGPU. Filologicheskiye nauki. – 2016. – № 3. – S. 110-113.
7. Ostin Dzh.L. Slovo kak deystviye. Perevod s angliyskogo A.A. Mednikovoy // Sb. statey «Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vypusk XVII. Teoriya rechevykh aktov. Obshchaya redaktsiya B. YU. Gorodetskogo. – M.: Progress, 1986. – S. 22-150.
8. Osunay M. Turetskiy natsional'nyy doklad // Grazhdanskiy protsess v mezhkul'turnom dialoge: yevraziyskiy kontekst: Vsemirnaya konferentsiya Mezhdunarodnoy assotsiatsii protsessual'nogo prava, 18-21 sentyabrya 2012 g. Sbornik dokladov. Pod red. D.YA. Maleshina. – M.: Statut, 2012. – S. 377-390.
9. Dombulova Ye.G. Klyatva svidetelya kak sposob protivodeystviya zavedomo lozhnym pokazaniyam po grazhdanskim delam: pro et contra // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. – 2024. – Т. 19. – № 5. – S. 51-60.

М.Ж. Бектурганов¹, М.А. Әкімбекова^{2*}

¹Каспий қоғамдық университетінің «Әділет»

Жоғары құқық мектебінің докторанты,

(Алматы қ., Қазақстан)

ORCID ID: 0009-0002-8984-8747;

²PhD докторы, Каспий қоғамдық университеті профессоры,

(Алматы қ., Қазақстан)

ORCID ID: 0000-0001-5295-2642

АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ СОТ АНТЫ: ТЕОРИЯ МЕН ПРАКТИКА МӘСЕЛЕЛЕРІ

Андатпа

Мақалада азаматтық сот ісін жүргізуде куәлік антын қолдану қарастырылған. Мақаланың мақсаты Қазақстан Республикасының азаматтық сот ісін жүргізуде азаматтық істер бойын-

ша куәгерлердің көрінеу жалған айғақтарына қарсы іс-қимыл тәсілі ретінде куәгерлік антты пайдалану қажеттілігінің теориялық негіздемесі болып табылады. Зерттеу барысында қазақстандық, түрік және шетелдік процессуалист-ғалымдардың еңбектеріне сүйене отырып, жалпығылыми (диалектикалық, логикалық) және арнайы құқықтық әдістердің (формальды-заңдық және салыстырмалы-құқықтық) кешені қолданылды. Аталған әдістер негізінде куәлардың айғақтарына қатысты процессуалдық нормаларға талдау жүргізіліп, сот антының авторлық анықтамасы тұжырымдалып, осы институтты ұлттық құқықтық тәртіпке енгізудің параметрлері айқындалды.

Сот ант берудің тарихи аспектілері, сондай-ақ Түркия Республикасының азаматтық сот ісін жүргізуде куәгерлік антты қолданудың салыстырмалы-құқықтық аспектілері қарастырылады. Азаматтық сот ісін жүргізуге куәгер антын енгізудің орындылығы туралы қорытынды жасалды. Сот антының нормативтік мәтініне заңдық және психологиялық негізделген тәсілдер талдана-ды, Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу заңнамасына тиісті өзгерістер ұсынылады. Аталған қорытынды куәгер айғақтарының сот дәлелі ретіндегі құқықтық табиғатын талдауға және қылмыстық жауаптылық туралы ескерту тетігінің қолданыстағы кемшіліктерін айқындауға негізделген дәлелдермен бекітіледі, бұл куәгерлік антты дәлелдемелік ақпараттың шынайылығын қамтамасыз ететін қосымша процессуалдық кепілдік ретінде қарастыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: куәгер, куәгердің анты, сот, куәгердің жауапкершілігі, жалған айғақтар.

M.Zh. Bekturganov¹, M.A. Akimbekova^{2*}

¹Doctoral Candidate, Higher School of Law "Adilet,"
Caspian Public University,
(Almaty, Kazakhstan)

ORCID ID: 0009-0002-8984-8747;

²PhD, Professor, Caspian Public University,
(Almaty, Kazakhstan)

ORCID ID: 0000-0001-5295-2642

JUDICIAL OATH IN CIVIL PROCEEDINGS: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Abstract

The article examines the use of the witness oath in civil proceedings. The purpose of the article is to theoretically substantiate the need to use the witness oath in the civil proceedings of the republic of Kazakhstan as a way to counteract deliberately false testimony of witnesses in civil cases. In the course of the study, drawing upon the works of Kazakhstani, Turkish, and foreign scholars in procedural law, a complex of general scientific methods (dialectical and logical) and special legal methods (formal-legal and comparative-legal) was employed. Through these methods, an analysis of procedural norms governing witness testimony was conducted, an authorial definition of the judicial oath was formulated, and the parameters for the implementation of this institution into the national legal order were determined.

The article examines the historical aspects of the judicial oath, as well as the comparative legal aspects of the use of the witness oath in the civil proceedings of the Republic of Turkey. The conclusion is made about the expediency of introducing witness oaths into civil proceedings. The article analyzes legally and psychologically justified approaches to the normative text of the judicial oath, and suggests appropriate changes in the civil procedure legislation of the republic of Kazakhstan. This conclusion is substantiated by arguments based on an analysis of the legal nature of witness testimony as a form of judicial evidence and the identification of shortcomings in the existing mechanism for warning of criminal liability, which makes it possible to consider the witness oath as an additional procedural safeguard for ensuring the reliability of evidentiary information

Keywords: witness, witness's oath, court, witness's responsibility, false testimony.